

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Статья / Article

УДК / UDC 342 (47) «1906»

DOI 10.35231/18136230_2021_4_8

К вопросу о конституционной сущности «Основных государственных законов» Российской империи 1906 г.

Р. Д. Артамонов¹, Н. Г. Дашкевич¹, А. А. Подгорный²

*¹Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*²Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 15 по Санкт-Петербургу
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье исследуются некоторые ключевые аспекты принятия Основных государственных законов 23 апреля 1906 г., их последующего влияния на эволюцию системы государственной власти в Российской империи.

Рассмотрен вопрос правовой ценности и конституционных начал, обозначенных в Основных государственных законах. Прослежено противоречивое отношение представителей политической элите к созданию нового органа – Государственной думы, вследствие того, что появление данного органа стало неблагоприятным нововведением для правящего класса.

По итогам исследования делается вывод о возможности рассмотрения Основных государственных законов как конституционного акта, однако вопрос дискуссионен.

Ключевые слова: правительственный конституционализм, Первая Государственная дума, Манифест от 17 октября 1905, Основные государственные законы Российской Империи.

Для цитирования: Артамонов Р.Д., Дашкевич Н.Г., Подгорный А.А. Законодательные проекты «Основных государственных законов» Российской империи 1906 г. // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С. 8–20. DOI 10.35231/18136230_2021_4_8

On the Question of the Constitutional Essence of the Basic State Laws of the Russian Empire in 1906

**Roman D. Artamonov¹, Nikita G. Dashkevich¹,
Alexander A. Podgorny²**

*¹Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

*²Interdistrict Inspection of the Federal Tax Service No. 15 in St. Petersburg
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article is devoted to the study of some key aspects of the adoption of the Main state Laws on April 23, 1906, and their subsequent impact on the evolution of the system of state power in the Russian Empire.

The issue of legal value and constitutional principles outlined in the Main state laws is considered. The contradictory attitude of representatives of the political elite to the creation of a new body, the State Duma, is traced, due to the fact that the appearance of this body was an unfavorable innovation for the ruling class.

Based on the results of the study, it is concluded that the Main state laws can be considered as a constitutional act, but the issue is debatable.

Key words: governmental constitutionalism, the First State Duma, Manifesto of October 17, 1905, the Basic state laws of the Russian Empire.

For citation: Artamonov, R.D., Dashkevich, N.G., Podgorny, A.A. (2021). K voprosu o konstitucionnoj sushchnosti "Osnovnyh gosudarstvennyh zakonov" Rossijskoj imperii 1906 g. [Legislative drafts of the main State laws of the Russian Empire in 1906]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 4 (66). pp. 8–20. DOI 10.35231/18136230_2021_4_8 (In Russian).

Введение

«Основные государственные законы» Российской империи 23 апреля 1906 г., несомненно, являются значимым нормативным правовым актом в системе законодательства, изучение их роли и влияния на российское общество в рамках правового регулирования остается актуальным и востребованным с научной точки зрения. Историографию вопроса охватывают многочисленные исследования известных историков и юристов как дореволюционного периода, советского, так и постсоветского, в частности таких, как Ананьич Б.В., Ерошкин Н.П., Федяшин В.П., Леонтович В.В., Котляревский С.А., Казанский П.Е., Кочетков В.В., Дубенцов Б.Б., Кравец И.А., Баев В.Г., Пустовалов А.Р., Немытина М.В., Юртаева Е.А., Гоголевский А.В., Мамитова Н.В., Пуздрач Ю.В., Ромашов Р.А., Немытина М.В.

Отечественное законодательство того времени имело неопределенный характер, хотя наблюдается отчётливое стремление к его демократизации. Нормативные правовые акты 1905–1906 гг. обоснованно именовать «предшественниками» развития конституционализма в Российской империи. Очевидно, на тот период невозможно было охватить весь перечень вопросов, которые в современной отечественной науке касаются конституционного урегулирования, но в них смогли отразиться большинство главных норм государственного и общественного регулирования.

Вследствие революционных потрясений 1905 г. политическая обстановка требовала изменений в правовой системе Российской империи. Понимание этого было как у императора Николая II, так и у его ближайшего окружения. В рамках реализации положений Манифеста от 17 октября 1905 г. требовался коренной пересмотр правового регулирования в сфере государственного механизма. Принятие Основных законов 1906 г., их содержание и сущность рьяно обсуждались в ходе рассмотрения соответствующих проектов, поскольку решался ключевой вопрос о государственной власти. При этом, как подчёркивал В.И. Ленин: «классовая природа русской государственной власти потерпела серьёзное изменение после 1905 года... она остаётся старой, и сумма политических противоречий от этого увеличивается» [10, с. 196]. Несмотря на это, многие исследователи полагают, что изначально создание Государственной думы и ее функционирование в рамках Основных законов стало фундаментальной составляющей при формировании в России либерализма, поскольку Дума: «...потенциально открывала путь парламентским правовым реформам, что было давним политическим идеалом отечественных либералов...» [2, с. 106, 3, с. 209].

Основная часть

В ходе первой русской революции краеугольным камнем стал вопрос о создании Государственной думы и наделении ее законодательными полномочиями. По итогу принятия Манифеста 17 октября 1905 г. царь, учитывая интересы общественности, предоставил такую возможность. При этом актуальным стал аспект правовой регламентации взаимоотношений Государственной думы и царя, а также их статуса – требовалось принять акт, который урегулировал бы данный вопрос. Таким актом стали «Основные государственные законы» Российской империи.

Стоит отметить, что «предшественником» Основных законов был Свод Основных законов Российской империи 1832 г., который, по мнению Г.Е. Владимировой, имел идеологическое и политическое значение в укреплении законных оснований легализации государственной власти страны и ее легитимации в обществе¹, а также, как верно выразился М.П. Клобуцкий: «Основные законы Российской империи определяют порядок. Как Верховная власть действует в законодательстве и управлении»². Такая же «миссия» должна была быть выполнена и Основными законами 1906 г.

Политическая стремительность власти в принятии «Основных государственных законов»

Стоит отметить, что в ходе рассмотрения проектов Основных законов предполагалось, что они будут обладать высшей юридической силой в системе российского законодательства, вследствие чего вопрос сроков и времени их принятия, а также содержания, имел важный политический аспект.

Б.В. Ананьич справедливо говорит: «Одна из причин опередить созыв Думы принятием Основных законов состоит в том, чтобы лишить ее возможности их рассмотрения. Вторая причина – в Основные законы включились положения из учреждения Государственной Думы и Государственного Совета с тем, чтобы возможность их пересмотра зависела от инициативы царя» [1, с. 284]. Исследователь выделяет три обстоятельства:

- срочность издания Основных законов;
- невозможности отсрочки их исполнения;
- включить в Основные законы по максимуму все необходимое.

В свою очередь, Р.Ш. Ганелин считает, что с точки зрения конституционалистской перспективы введение ограничений власти государя-императора стало фундаментом для возрастания политического

¹ Владимирова Г.В. Основные государственные законы Российской империи 1832–1892 гг. в определении основ государственного строя в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 10.

² Клобуцкий М.П. Исследование главных положений основных законов Российской империи в историческом их развитии: Рассуждение, напис. исправляющим должность адъюнкта по Юрид. фак. Михаилом Клобуцким на степ. магистра юрид. наук. Харьков: Унив. тип., 1839. С. 13.

противостояния между консервативными сподвижниками царя и сторонниками либерализма в рамках дальнейшего преобразования государства [5, с. 230]. Нельзя не согласиться с вышеобозначенным мнением, поскольку политические метаморфозы 1905–1906 гг. вели российское общество к качественно новой форме государства – парламентской монархии, когда в России впервые, начиная с времён Петра 1, происходит сдерживание власти царя. Буржуазное развитие общественных отношений в мире приводит к конфликту между властью и народом, так как царь и его политическое окружение все меньше и меньше выражали интересы населения. Вследствие чего Основные законы носили на себе явные следы вынужденности тех преобразований, на которых революция заставляла идти царское правительство [1, с. 297].

Таким образом, понимая их значимость в глазах общественности и юридическую силу, представители высших кругов власти стремились к легально обозначить приоритет императора над представительными органами, лишив их возможности в пересмотре «Основных государственных законов».

Стоит отметить, если рассматривать Основные законы как Конституцию, то ее можно назвать дарованной (октроированной), в соответствии с которой самодержец, руководствуясь «высочайшей милости», делегировал определенное количество своих прав народному собранию, будущему представительному органу. Однако, как известно из теории государства и права правовые свойства Конституции (Основного закона) не зависят от способа её принятия. Отметим, что с точки зрения юридической техники «Конституция 1906 г.» – это достаточно весомый, фундаментальный нормативно-правовой акт, который мог быть изменен лишь в предусмотренном законом порядке (император не мог использовать Основные законы в своих интересах, т. е. без согласования с Государственной думой).

При этом, как замечает А.В. Гоголевский, представители высшей политической элиты с принятием Манифеста 1905 г. стали осознавать неизбежность направления российского государственного строя в сторону новой формы – парламентской монархии, что собственно и показало Совецание 7–11 апреля 1906 г., созванное для рассмотрения проектов Основных законов [6, с. 42].

Место Государственной думы в системе государственной власти

В ходе подготовки «Основных государственных законов» Российской империи среди представителей политической элиты страны велась дискуссия по вопросам юридического закрепления правового статуса как Государственной думы, так и его величества императора. В частности, «Основные государственные законы» подтверждали непоколебимость монархии. «Императору всероссийскому, – гласила ст. 4, – принадлежит верховная самодержавная власть, ... повиноваться власти его не только на страх, но и на совесть сам бог повелевает»¹.

В соответствии с мнением исследователей, в Российской империи, как и в большинстве стран того времени, имело место неспешное расширение полномочий представительной власти в рамках законодательства [7, с. 23]. Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» излагал: «Установление, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог применить силу, когда Государственная дума не одобрила...»². В литературных источниках может встретиться точка зрения, что данным манифестом ограничены права монарха в сфере законодательства. Это неверно. Манифест представлял собой декларацию, в которой прописаны намерения самодержавного правительства. Был поднят вопрос о том, захочет ли правительство исполнять каждое обещание. Некоторые политические деятели считали, что установление революционного строя в государстве – самый результативный способ показать влияние на власть, чтобы как можно скорее продвинуться в направлении, провозглашенном в данном акте.

20 февраля 1906 г. принято большое число нормативных документов, которые касались Государственной думы и Государственного совета. Манифест 17 октября 1905 г. про государственный совет не содержал ни слова. При этом 20 февраля был расформирован Госсовет, который смог занять равнозначное место с Госдумой.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том XXV. 1905. Отделение I. № 27805.

² Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909. С. 150–151.

Стоит обратить внимание на гл. 9 Основных законов, в которой говорилось: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государем Императором».

Не менее важное место занимали положения ст. 87 «Основных государственных законов» от 23 апреля 1906 г., наделившая императора возможностью в случае прекращения заседаний нового законодательного органа принимать равные по юридической силе законам – чрезвычайные указы. Также государь мог устанавливать сроки рабочих сессий Думы и продолжительность перерывов между ними.

Помимо этого, при рассмотрении порядка функционирования Государственной думы, который обозначен в Основных законах, можно сделать вывод о несовершенстве некоторых статей с точки зрения точности и ясности написанного. В частности, еще раз повторимся, наблюдается отсутствие определения и порядка проведения сессии – «Продолжительность ежегодных занятий Государственного Совета и Государственной Думы и сроки перерыва их занятий в течение года определяются указами Государя Императора». Иначе говоря, де-юре организация деятельности рассматриваемого законодательного органа на предмет проведения заседаний их сроков зависела сугубо от воли монарха, что потенциально влекло за собой возможные метаморфозы в работе Государственной думы в зависимости от политической конъюнктуры и пожеланий императора. Стоит отметить, что не был регламентирован порядок прекращения деятельности Думы по итогам истечения срока ее работы. Однако справедливости ради заметим, что внедрение качественного нового органа в систему государственной и политической власти в стране было по своей сути «революционным» событием и первым опытом создания органа законодательной власти в Российской империи, поэтому проработать все технические аспекты и нюансы деятельности Думы не представилось возможным.

Каждое существенное изменение в государственном укладе России, зафиксированное в документах 1905 – начала 1906 г., смогло найти отображение внутри новой версии «Основных государственных законов» 23 апреля 1906 г. К тому же, в данном акте, обладавшем конституционным значением, было место для положения о том, что инициировать его пересмотр может только сам императора. Таким образом, у депутатов

Государственной думы пропадала возможность правовым путем поменять способ правления. Как раз по данному обстоятельству главные государственные документы в новом исполнении приняты перед открытием заседаний I Думы, состоявшимся 27 апреля 1906 г.

Подводя итоги вышесказанному, обозначим, что Основные законы официально и формально-юридически определяли порядок взаимоотношений и взаимодействия законодательных и исполнительных органов государственной власти России [8, с. 259], что существенным образом повышало значимость принятого законодательного документа и показывало его фундаментальный и основополагающий характер в рамках государственных преобразований, а именно создание нового органа власти – Государственной думы.

Естественно, в ходе реализации положений Основных законов были выявлены недостатки и пробелы в законодательстве, но по существу вопроса наблюдалась тенденция на обновление политической жизни в государстве, к которой многие представители высших кругов относились неодобрительно или скептически, но при этом вынуждены были согласиться с демократизацией общества.

Политико-правовая ценность «Основных государственных законов» Российской империи

Аксиологическая составляющая Основных законов 1906 г. состоит в том, что формально-юридически были закреплены вопросы государственного значения: обозначены элементы формы государства (форма правления, а также форма государственно-территориального устройства страны). Отметим, что при этом рассматриваемый нормативный правовой акт содержал основные свойства государства и его ключевые принципы: официальный язык, гражданские права и свободы подданных (при сохранении сословности общества), верховенство и суверенитет власти, порядок и систему законодательства, функционал государственных органов власти и др., т. е. носил декларативный характер, закрепляя фундаментальные правовые начала существования государства. В этом плане смысловая нагрузка и внутренняя суть данного правового акта напоминает тезисы конституции и отличает его от прочих законодательных актов.

Повторимся, что нетипичная форма принятия Основных законов и возможность внесения в них изменений в последующем, также ставили данный акт выше других. Создание Государственной думы и существование Государственного совета Российской империи при власти императора имело отчасти противоречивый характер, вследствие того, что произошло внедрение демократических институтов народного представительства при существовании уже имеющихся институтов власти самодержца. Такой политический симбиоз был весьма любопытным явлением в начале XX в.

При этом В. В. Леонтович, говоря о сути либеральных изменений в начале XX в., считает: «...Манифест 17 октября 1905 г. – переход к конституционному строю», «...новые Основные законы – это дуалистическая непарламентская конституция», которая разделила власть на три всем известные ветви [11, с. 457]. С этим соглашаются и другие авторы, полагая, что по итогам преобразований Россия стала дуалистической конституционной монархией, где вопрос о подготовке и принятии законодательных актов находился в компетенции государя-императора, Государственного совета и созданной Государственной думы. В свою очередь исполнительная власть была в руках царя и правительства, которое было перед ним ответственно, а судебная власть находилась под контролем Правительствующего сената¹. М.И. Шефтель считает: «Права русских правительственных учреждений не отличались существенным образом от тех, которыми пользовались народные представительства во всех конституционных государствах» [13, с. 262]. Из этого можно сделать вывод о постепенном возникновении системы разделения властей в Российском государстве, но пока на исследуемой ступени исторического развития отечественного государства и права вся власть в итоге замыкалась на царе, который, как самодержец, имел, как известно, достаточно большое количество полномочий.

Несомненно, Основные законы 1906 г. внесли изменения в государственный механизм Российской империи, однако, по мнению С.Ю. Витте, «Консервативная конституция и без парламентаризма» просуществовала меньше двух лет – до 3 июня 1907 г., когда его политический оппонент П. А. Столыпин обернул ее в «лжеконституцию», поскольку Государствен-

¹ История государственного управления России: учеб. / отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 608 с.

ная дума реального рычага народного давления на власть стала «пародией, карикатурой на него» [4, с. 430]. Такого же мнения придерживается и Б.В. Ананьич, заявив о лжеконституционном характере Основных законов [1, с. 286].

Заключение

Принятие «Основных государственных законов» Российской империи стало важным событием в политической и правовой жизни государства, приведшее к ограничению власти монарха. Это закономерное явление, «спусковым крючком» для которого стал Манифест 17 октября 1905 г., на это указывало ближайшее окружение: «Манифестом 17 октября слово "неограниченный" Ваше Императорское Величество вы уже вычеркнули» [2, с. 256]. Последующий созыв и открытие Государственной думы стало мероприятием, к которому вся политическая элита готовилась, но не желала его наступления, поэтому вся церемониальная часть и торжественная обстановка начала работы Думы не была в должной мере положительно принята членами царской фамилии, а наоборот, как сообщают очевидцы, в их глазах это была похоронная процессия по самодержавной власти [9, с. 355–359].

Принятие законов 19 апреля 1906 г. связано с формированием первой Государственной думы, поскольку предшествовавший до ее созыва временный механизм принятия основных законов Российской империи был совершенно иным. Как известно, изменения в основных законах вносились исполнительным высшим указом по предоставлению Государственного совета. После Манифеста 17 октября 1905 г. подобная практика оказалась невыполнимой. По справедливому мнению исследователей, появившийся в правовом поле Российской империи законодательный акт 23 апреля 1906 г. стал одной из попыток мирного преобразования политического строя, однако в конечном итоге не явился фактором, стабилизирующим накалившуюся ситуацию в стране [12, с. 120].

Вследствие этого, процесс формирования конституционализма в рамках прогресса общественных отношений был неизбежным, и власть отчасти это осознавала, пытаясь держать ситуацию под контролем.

Список литературы

1. Ананьич Б.В. Кризис самодержавия в России 1885–1917. Л.: Наука, 1984. 663 с.
2. Аронов Д.В. Думское либеральное законотворчество 1906–1917 гг.: невыученный урок или работа над ошибками // Российский либерализм и Государственная Дума в начале XX века: материалы междунар. науч. конф. XI Муромцевские чтения. Орёл: Орлик, 2019. С. 103–115.
3. Аронов Д.В. Либеральная модель реформирования России начала XX в.: теория и практика // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы междунар. науч. конф. СПб.: Астерион, 2019. С. 208–214.
4. Ильин С.В. Витте М.: Молодая гвардия, 2012. 511 с.
5. Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века. Статьи разных лет. М.: Новый хронограф, 2014. 856 с.
6. Гоголевский А.В. Основные законы 23 апреля 1906 года: от самодержавия к конституционной монархии // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2. С. 33–43.
7. Демин В.А. Учреждение Государственной Думы 1906 г.: проблемы и противоречия // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы междунар. науч. конф. СПб.: Астерион, 2019. С. 13–24.
8. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
9. Кони А. Ф. Открытие первой Государственной думы // Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. Т. 2. М., 1966. С. 355–359.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений Т. 17. М.: Политиздат. С. 196.
11. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762–1914. Париж: Умса-Press, 1980. 550 с.
12. Самарский А.Н., Жуланов А.В., Стригуненко Ю.В. Основные государственные законы Российской империи как источник конституционализма в начале XX века // Общество и право. 2021. №1 (75). С. 118–123.
13. Szeftel M. The Russian Constitution of April 23, 1906. Political institutions of the Duma Monarchy. Bruxelles: Les Editions de la LibrarieEncyclopedique, 1976. 517 p.

References

1. Anan'ich, B.V. (1984). *Krizis samoderzhaviya v Rossii 1885–1917* [Crisis of autocracy in Russia 1885–1917]. Leningrad: Nauka. 663 p. (In Russian)
2. Aronov, D.V. (2019). *Dumskoe liberal'noe zakonotvorchestvo 1906–1917 gg.: nevyuchennyj urok ili rabota nad oshibkami* [Duma liberal lawmaking 1906–1917: an unearthed lesson or work on mistakes]. *Rossijskij liberalizm i Gosudarstvennaya Duma v nachale XX veka* [Russian liberalism and the State Duma at the beginning of the 20th century]. materialy mezhd. nauch. konf. XI Muromcevskie chteniya. Orël: Orlik. pp. 103–115. (In Russian)

3. Aronov, D.V. (2019). *Liberal'naya model' reformirovaniya Rossii nachala XX v.: teoriya i praktika* [Liberal model of reform of Russia at the beginning of the twentieth century: theory and practice]. Tavrisheskie chteniya 2018. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost' [Tauric readings 2018. Topical problems of parliamentarism: history and modernity]. materialy mezhd. nauch. konf. St. Petersburg: Asterion. pp. 208–214. (In Russian)
4. Il'in, S.V. (2012). *Vitte* [Witte]. Moscow: Molodaya gvardiya. 511 p. (In Russian)
5. Ganelin, R.SH. (2014). *V Rossii dvadcatogo veka. Stat'i raznyh let* [In Russia of the twentieth century. Articles of different years]. Moscow: Novyj hronograf. 856 p. (In Russian)
6. Gogolevskij, A.V. (2020). *Osnovnye zakony 23 aprelya 1906 goda: ot samodержaviya k konstitucionnoj monarhii* [Basic laws on April 23, 1906: from autocracy to constitutional monarchy]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2. pp. 33–43. (In Russian)
7. Demin, V.A. (2019). *Uchrezhdenie Gosudarstvennoj Dumy 1906 g.: problemy i protivorechiya* [Establishment of the State Duma in 1906: problems and contradictions]. Tavrisheskie chteniya 2018. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost' [Tauride readings 2018. Topical problems of parliamentarism: history and modernity]. materialy mezhd. nauch. konf. St. Petersburg: Asterion. pp.13–24. (In Russian)
8. Eroshkin, N.P. (1968). *Istoriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii* [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow: Vysshaya shkola. 368 p. (In Russian)
9. Koni, A.F. (1966). *Otkrytie pervoj Gosudarstvennoj dumy* [Opening of the first State Duma]. *Sobr. soch.: V 8 t. T. 2*. Moscow. pp. 355–359. (In Russian)
10. Lenin, V.I. (1968) *Polnoe sobranie sochinenij* [The complete works]. T. 17. Moscow: Politizdat. 196 p. (In Russian)
11. Leontovich, V.V. (1980). *Istoriya liberalizma v Rossii 1762–1914* [History of liberalism in Russia 1762–1914]. Paris: Ymca-Press. 550 p. (In Russian)
12. Samarskij, A.N., Zhulanov, A.V., Strigunenkov, YU.V. (2021). *Osnovnye gosudarstvennye zakony Rossijskoj imperii kak istochnik konstitucionalizma v nachale XX veka* [The main state laws of the Russian Empire as a source of constitutionalism at the beginning of the 20th century]. *Obshchestvo i pravo – Society and law*. No 1 (75). pp. 118–123. (In Russian)
13. Szeftel, M. (1976). *The Russian Constitution of April 23, 1906. Political institutions of the Duma Monarchy*. Bruxelles: Les Editions de la LibrarieEncyclopedique. 517 p.

Вклад соавторов

Артамонов Р.Д., Дашкевич Н.Г. и Подгорный А.А. внесли равнозначный вклад в написание статьи. *Артамонов Р.Д.* изучил историографию вопроса, *Дашкевич Н.Г.* проанализировал нормативные правовые акты Российской империи (в частности, Манифест 17 октября 1905 г, Основные государственные законы 1906 г.), *Подгорный А.А.* также изучил работы современных авторов касательно правовой сущности Основных государственных законов 1906 г. В целом, мнения соавторов по актуальным вопросам подготовки принятия и ценности Основных законов совпадают.

Author contributions

Artamonov R.D., Dashkevich N.G. and Podgorny A.A. made an equivalent contribution to the writing of the article *Artamonov R.D.* studied the historiography of the issue, *Dashkevich N.G.* analyzed the normative legal acts of the Russian Empire (in particular, the Manifesto of October 17, 1905, the Basic state Laws of 1906), *Podgorny A.A.* also studied the works of modern authors regarding the legal essence of the Basic state Laws of 1906. In general, the opinions of the co-authors on topical issues of the preparation of the adoption and the value of the Basic Laws coincide.

Об авторах

Артамонов Роман Дмитриевич, ассистент кафедры государственного права, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: romario20@bk.ru

Дашкевич Никита Германович, магистрант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

Подгорный Александр Александрович, заместитель начальника, межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 15 по Санкт-Петербургу, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: podgornyi.aa@mail.ru

About the authors

Roman D. Artamonov, assistant of the Department of State Law, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: romario20@bk.ru

Nikita G. Dashkevich, master's student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

Alexander A. Podgorny, Deputy Head of the Interdistrict Inspection of the Federal Tax Service No. 15 in St. Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: podgornyi.aa@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.11.2021

Received: 11 November 2021

Принята к публикации: 25.11.2021

Accepted: 25 November 2021

Опубликована: 20.12.2021

Published: 20 Desember 2021